

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации Шадурского Владимира Вячеславовича
на тему «Рецепция русской литературы XV–XIX веков
в творчестве М. А. Алданова» на соискание ученой степени доктора
филологических наук по специальности 5.9.1 Русская литература
и литературы народов Российской Федерации

Актуальность темы диссертации не вызывает сомнений, поскольку изучение литературы русского зарубежья как научное направление находится на стадии если не становления, то активного развития. Не утратили актуальности ни сбор и систематизация фактов литературного процесса эмиграции (не всегда известные и легкодоступные), ни их осмысление и включение в общий контекст культуры XX века. Проблема рецепции русской классики также является весьма актуальной для зарубежья, которое сознательно избрало отечественную словесность главным гарантом сохранения своей национально-культурной идентичности в условиях изгнания. При этом из всех заметных прозаиков первой волны М. А. Алданов предстает наименее изученным (по сравнению, например, с И. А. Буниным, Б. К. Зайцевым, И. С. Шмелевым, В. В. Набоковым). Несмотря на наличие корпуса научных работ о М. А. Алданове русских и зарубежных исследователей (тщательно отреферированных соискателем), целостного концептуального осмысления наследия писателя в свете рецепции отечественной классики пока не существует. Данные пробелы восполняет диссертация В. В. Шадурского.

Новизна диссертационного исследования обусловлена прежде всего скрупулезным сбором разнообразных фактов, отражающих рецепцию Алдановым русской классики. Для решения этой задачи привлекаются различные источники: антологии, хроники литературной жизни зарубежья, публикации в периодике эмиграции разных стран (Латвии, Франции, США), архивные материалы. В научный оборот вводятся малоизвестные статьи, рецензии, очерки писателя, опубликованные в эмигрантских изданиях, документы, письма из его архива, хранящиеся в Доме-музее Марины Цветаевой.

Главное достоинство исследования состоит в целостном осмыслении рецепции Алдановым русской литературы XV–XIX вв., причем рассмотрены два типа рецепции: рациональная, аналитическая, отраженная в литературно-критических и документальных текстах (статьях, рецензиях, очерках, публицистике, эпистолярной), и эмоциональная, эстетическая, присутствующая в виде образов, мотивов и разнообразных аллюзий в художественных произведениях писателя. При этом отмечено, что в художественной прозе и очеркистике Алданов применял прием разделения имплицитного автора и нарратора, достигая эффекта объективности.

На основе анализа фактов интертекстуального присутствия русской классической литературы в творчестве Алданова выявлена его мировоззренческая и эстетическая концепция по отношению к наследию отечественной словесности, а также прослежена динамика ее становления и развития от 1920-х к 1930–1950-м годам.

Теоретическая значимость исследования связана с расширенным пониманием рецепции, которая не сводится только к восприятию и оценке чужого текста, но включает творческую интерпретацию (например, использование приемов чужой поэтики в собственных литературных произведениях или своеобразный «диалог с писателем») и реализацию литературно-общественных инициатив, переводов, репрезентацию в других видах искусств.

Предложенная модель анализа многосторонней рецепции русской классики может быть применена при изучении творчества других писателей русского зарубежья.

Совокупность данных теоретических положений является ценным научным результатом исследования и может стать основанием для дальнейшего изучения проблемы рецепции.

Достоверность и обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, подтверждается анализом обширного историко-литературного материала, выбором адекватных материалу подходов и методов исследования.

Исследование обладает и практической значимостью. Его результаты могут быть использованы в дальнейшем научном изучении творчества Алданова, при издании и комментировании его произведений, при разработке содержания вузовских курсов по истории литературы и критики XX века.

Структура исследования соответствует его цели и задачам, представляется логичной и обоснованной. Работа состоит из введения, четырёх глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованной литературы. Во введении сформулированы основные положения, выносимые на защиту, они соответствуют содержанию диссертации, проблематике основной части, итоговым выводам.

Первая глава «Проблемы изучения рецепции русской литературы XV–XIX веков в прозе М. А. Алданова» посвящена рассмотрению источниковедческой базы изучения творчества Алданова и его восприятия русской классической литературы с учетом историко-литературного контекста русского зарубежья и Европы. Привлеченный обширный материал свидетельствует о тщательности проработки научного дискурса по теме исследования.

Во второй главе «Доклассическая литература в творчестве М. А. Алданова» рассмотрены обращения писателя к наследию Древней Руси (Нилу Сорскому и протопопу Аввакуму) и писателям XVIII века (М. В. Ломоносову, Д. И. Фонвизину, А. Н. Радищеву, Н. И. Новикову, Г. Р. Державину). Их образы осмыслились Алдановым как в

публицистических, так и в художественных произведениях; в наследии этих авторов писатель искал духовные глубины и одновременно соотносил с современной ему действительностью.

В третьей главе «Литература первой половины XIX века в восприятии М. А. Алданова» уделено внимание отражению личностей А. С. Грибоедова, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и Н. В. Гоголя в алдановской критике и художественном творчестве, а также восприятию их приемов поэтики.

Четвертая глава «Литература второй половины XIX века: комментарии и интерпретации М. А. Алданова» освещает рецепцию А. И. Герцена, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого и А. П. Чехова. Самые объемные параграфы закономерно посвящены восприятию и значению Достоевского и Толстого для личности и художественного мира Алданова. Эти два классика рассматриваются как два своеобразных полюса русской литературы, при этом Алданов в своем творчестве усвоил приемы обоих писателей, в частности, психологизм Толстого и свойственные Достоевскому способы сюжетостроения. По наблюдению В. В. Шадурского, в русском зарубежье никто кроме Алданова не отличался объединением тем и образов таких разных художников слова. Делается вывод, что на основе традиций Достоевского и Толстого Алданов создал художественную форму занимательного психологического романа.

При общей убедительности результатов и выводов исследования нельзя не отметить и его отдельные недостатки.

Так, скрупулезное перечисление множества деталей и фактов местами переводит изложение в описательный план, делает его констатирующим, а не аналитическим, лишает глубины. Стремление охватить как можно больше писательских имен, ставших объектом алдановской рецепции, намечает переход к экстенсивному освоению материала, в то время как более продуктивным, на наш взгляд, было бы выявление истоков тех или иных концепций в критике предшествующего периода – Серебряного века русской литературы. Именно тогда происходил пересмотр и переоценка отечественной классики, формировался новый взгляд, который оказал сильнейшее влияние на последующую её рецепцию. И это не только восходящее к идеям Д. С. Мережковского противопоставление Достоевского и Толстого, ставшее своеобразным штампом в критике и вызвавшее к жизни другие, полемические, трактовки, но и пересмотр творчества Гоголя, и недооценка Тургенева в критике начала века.

Также оказался недостаточно освещен литературно-критический фон русского зарубежья. Такая задача была поставлена, но решена несколько поверхностно. Почти все писатели эмиграции в разных формах запечатлели свои оценки русской классики – в юбилейных статьях, рецензиях, выступлениях; очевидно, что в зарубежье складывалась своя концепция русского литературного процесса, и Алданов следовал общей тенденции. Было бы интересно уяснить, кто оказал влияние на становление его взгляда на русскую литературу, с кем он солидарен. Каково, например, значение Бунина

в формировании преклонения перед Толстым? Был ли Алданов знаком с писательскими биографиями Зайцева, как он их оценивал? Был ли для него значимым проект издательства УМСА-Press по созданию писательских биографий?

Высказанные замечания и дискуссионные суждения не снижают общей высокой оценки проделанного исследования.

Диссертационное исследование Шадурского Владимира Вячеславовича «Рецепция русской литературы XV–XIX веков в творчестве М. А. Алданова» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной проблемы по рецепции русской литературы в творчестве писателя русского зарубежья, имеющей важное значение для литературоведения.

Автореферат и публикации соответствуют теме исследования и адекватно отражают содержание диссертации.

Диссертация полностью соответствует требованиям, изложенным в пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года в действующей редакции, а ее автор Владимир Вячеславович Шадурский заслуживает присуждения ему ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1 — Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Доктор филологических наук,
(специальность 10.01.01. – Русская литература),
профессор департамента филологии
Московского городского
педагогического университета



А.В. Громова

«12» сентября 2025 г.

Подпись руки *А.В. Громова* ПОДТВЕРЖДАЮ.
Начальник отдела кадрового учета
В.Н. Шолохова



Контактные данные:

государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет», департамент филологии

Громова Алла Витальевна

Почтовый адрес: 129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4

Тел. +7 (499) 181-40-13, e-mail: info@mgpu.ru, <https://www.mgpu.ru/>